

УДК 811.581' 25

DOI 10.25688/2076-913X.2019.35.3.07

**А.В. Скворцов,
Т.И. Кондратова**

Трансформация поэтических образов при переводе на современный русский язык стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем»

В статье демонстрируется механизм перевода, целью которого является обеспечение максимального соответствия полученного результата поэтической идее первоисточника. Рассматривается работа над текстом специалиста в области классического китайского языка и поэта, филолога-русиста, благодаря которым сначала выполняется дословный перевод поэтического произведения с соблюдением норм русского языка, допускающий отсутствие ритма и рифмы, а затем меняется его форма, появляется ритм, рифмовка, строфика.

Ключевые слова: танская поэзия; параллелизм; эстетическая форма; вэньянь.

Проблема перевода древней китайской поэзии до сегодняшнего дня не теряет своей актуальности. Принципы работы, сформулированные еще академиком В.М. Алексеевым [1], постоянно дополняются, уточняются, а также открываются совершенно новые подходы, учитывающие специфику образности древнего языка [6, с. 9–17].

Настоящая статья является продолжением размышлений, изложенных авторами в предыдущей публикации, посвященной выявлению достоинств и недостатков двух переводов стихотворения «Старый торговец углем» китайского поэта Бо Цзюйи (772–846) [5]. Мы хотим показать механизм перевода с вэньяня на современный русский язык, который призван обеспечить максимальное соответствие результата поэтической идее первоисточника.

На первом этапе стихотворение переводится специалистом в области классического китайского языка максимально близко к тексту оригинала с соблюдением всех норм русского языка, при этом неизбежно отсутствие ритма и рифмы. Отметим, что подстрочный перевод подобных стихотворений лицами, не имеющими хорошей подготовки в области древнекитайского языка, как правило, не приносит положительного эффекта. Приведем простейший пример: выделим строфу 翩翩两骑来是谁 и выполним ее подстрочный перевод без учета отношений между лексемами, характерными для вэньяня:

翩翩	两	骑	来	是	谁
парить, непринужденный	два	всадник	приезжать	быть	кто

Перевести этот, на первый взгляд, бессмысленный набор слов может только специалист в области древнекитайского языка, способный определить грамматическую структуру предложений на вэньяне, знающий, в каких отношениях находятся между собой отдельные лексемы. В данном случае каждый стих состоит из двух частей, включающих в себя четыре и три иероглифа: 翩翩两骑 | 来是谁? Кроме того, между лексемами 翩翩 и 两骑 имеют место определительные отношения — «два парящих (в воздухе) всадника». Между лексемами 是 и 谁 отношения глагольно-объектные, их значение таково: «Есть кто? Являются кем? Кто же это?». Между лексемами 两骑 и 来 отмечаются предикативные отношения: «Два всадника подъехали». В окончательном варианте получаем фразу: «Что же это за два всадника, которые, словно пара в воздухе, подъехали (к старику)?»

Мы считаем, что перевод, опирающийся на неадаптированный подстрочник, для классических текстов неприемлем. Дело в том, что лексемы вэньяна характеризуются многозначностью, вследствие чего выбор нужного варианта из словаря сопряжен с преодолением существенных трудностей и требует больших временных затрат. Определенную сложность вызывают служебные слова вэньяна, например:

宫	使	驱	将	惜	不	得
дворец	1) использовать; 2) посланец	гнать, погонять	1) править, командовать; 2) служебное слово, глагольный суффикс, наращи- ваемый на основу	1) жалеть, скупиться; 2) сочувство- вать, сострада- дать	не	могу

Данная строфа не может быть переведена исключительно с опорой на словарные значения лексем без учета ее синтаксической структуры. 宫使 — это определительное словосочетание, имеющее значение «дворцовые служащие». 驱将 — лексема со структурой [глагол + суффикс]. Ее значение совпадает со значением корня 驱 — «гнать», «погонять». Словосочетание 宫使驱将 является предикативным и переводится следующим образом: «дворцовые служащие гонят (повозку с углем во дворец)».

Словосочетание 惜不得 имеет структуру [глагол (惜) + дополнительный элемент возможности (不得)]. 不得 означает «не могу». Лексема 惜 имеет не словарное значение «жалеть, скупиться или сочувствовать», а то же значение, что и лексема 舍, т. е. «отказаться, отдать без сожаления (что-либо), легко расстаться с (кем-либо, чем-либо)». В результате словосочетание 惜不得 означает «не могу расстаться, жалко».

Окончательный перевод этого стиха следующий: «Дворцовые служащие увозят повозку с углем, а старику очень жалко с ним расстаться». Другой вариант перевода: «Дворцовые служащие увозят повозку с углем, и им нисколько не жалко старика угольщика», — является ошибочным. С семантической точки зрения то, что дворцовым служащим нет никакого дела до старика, является очевидным. Мысль же о том, что старику жалко плодов своего труда, необходимо подчеркнуть, поскольку именно она коррелирует с главной темой поэтического произведения.

Сравнение различных переводов одного и того же текста позволяет увидеть процесс влияния формы на трансформацию смысла стихотворения, вариативность поэтических ситуаций. Первый вариант, представленный в данной работе, буквальный, его цель — максимально обнажить смысл, идею авторского оригинала, не придавая тексту формы, характерной для поэзии. Второй вариант — это своеобразная интерпретация, выполненная поэтом-переводчиком, обладающим определенной свободой при выборе формы. Рассмотрим первый тип перевода (табл. 1).

Таблица 1

**Сопоставление стихотворения-первоисточника с его переводом,
выполненным А.В. Скворцовым**

Текст первоисточника	Перевод на русский язык
卖炭翁，伐薪烧炭南山中。	Старый торговец углем рубит дрова и отжигает из них уголь на горе Наньшань.
满面尘灰烟火色，	Все лицо его покрыто слоем пыли и пепла. Оно приобрело цвет сажи.
两鬓苍苍十指黑。	Его виски давно поседели, а все пальцы обеих рук стали черными.
卖炭得钱何所营？	Чем он может обеспечить себя на деньги, вырученные от продажи угля?
身上衣裳口中食。	Одеждой да едой — и только.
可怜身上衣正单，	Несчастный: одежда на нем весьма тонка.
心忧炭贱愿天寒。	Он же, боясь, что уголь подешевеет, хочет, чтобы стало еще холоднее.
夜来城外一尺雪，	За ночь за городом намело большие сугробы снега.
晓驾炭车辗冰辙。	На рассвете старик запряг телегу с углем и поехал (в город), оставляя за собой колею на обледенелой дороге.
牛困人饥日已高，	Бык устал. Старик проголодался. Солнце уже поднялось высоко.
市南门外泥中歇。	Перед южными воротами рынка старик присел отдохнуть прямо на землю.
翩翩两骑来是谁？	Кто же эти два всадника, что легко и непринужденно подъехали к старику?
黄衣使者白衫儿。	Дворцовый евнух в желтой одежде и его подручник (подчиненный) в белом.

Текст первоисточника	Перевод на русский язык
手把文书口称敕，	Евнух с казенной бумагой в руках оглашает высочайшее повеление.
回车叱牛牵向北。	После чего они разворачивают телегу с углем и, прикрикивая на быка, увозят телегу в направлении дворца.
一车炭，千余斤， 宫使驱将惜不得。	Дворцовые служащие увозят телегу, доверху нагруженную углем, которого более пятисот килограммов. Старику жалко уголь, но он не может ничего поделать.
半匹红绡一丈绫， 系向牛头充炭直。	В качестве платы за уголь служащие привязывают к голове быка пол-отреза тонкого красного и один отрез узорчатого шелка.

Используя этот образец в качестве отправной точки, выполним анализ стихотворного первоисточника. Прежде всего выявим наличие параллельных фрагментов в нем. Параллелизм — это главное изобразительно-выразительное средство, используемое в танской (618–907) поэзии. Что же касается доциньских (до 221 г. до н. э.) текстов, то в них параллелизм выступает в качестве главного способа организации, выходя далеко за рамки изобразительно-выразительных средств в привычном для нас понимании. В таблице 2 отражены параллельные строфы, которым свойственна горизонтальная симметрия, играющая здесь доминирующую роль.

Таблица 2

Анализ фрагментов первоисточника, характеризующихся горизонтальной симметрией

№ п/п	Параллельные строфы		Тип словосочетаний
1	两鬓苍苍	十指黑。	Предикативные
	Волосы на обоих висках седы	Все десять пальцев черны	
2	身上衣裳	口中食。	Определительные
	Одежда на теле	Пища, что попадет в рот	
3	心忧炭贱	愿天寒。	Глагольно-объектные; объект выражен предикативным словосочетанием. Грамматический параллелизм соблюдается не полностью, так как предикативному словосочетанию 心忧 соответствует глагол 愿.
	Про себя переживает, что уголь подешевеет	Хочет, чтобы было холодно	
4	牛困人饥	日已高。	Предикативные
	Бык устал. Старик проголодался.	Солнце уже высоко.	
5	黄衣使者	白衫儿。	Определительные
	Евнух в желтых одеждах	Его слуга в белом	

№ п/п	Параллельные строфы		Тип словосочетаний
6	手把文书	口称敕。	Предикативные
	В руках казенная бумага (досл.: руки держат казенную бумагу)	Уста читают высочайшее повеление	
7	一车炭,	千余斤。	Определительные. Грамматический параллелизм соблюдается частично: в левом словосочетании присутствует числительное, счетное слово и главное слово, которое, конечно же, отсутствует в правом словосочетании
	Полная телега угля	Тысяча цзиней с небольшим	
8	半匹红绡	一丈绡。	Определительные
	Пол-отреза красного шелка	Один отрез узорного шелка	
9	满面尘灰,	两鬓苍苍	Предикативные
	Все лицо в пыли и саже	Волосы на обоих висках седые	
10	晓驾炭车 (утром) запрягаю телегу с углем	辗冰辙。 (телега) оставляет (глубокий) след на обледенелой дороге	Глагольно-объектные с вкраплением определительного словосочетания

Вертикальная симметрия тоже присутствует, но в значительно меньшей степени. Параллельные строфы, характеризующиеся вертикальной симметрией, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Анализ фрагментов первоисточника, характеризующихся вертикальной симметрией

№ п/п	Параллельные строфы		Тип словосочетаний
1	衣正单	日已高	Предикативные
	Одежда весьма тонка	Солнце уже высоко	
2	辗冰辙	充炭直	Глагольно-объектное с вкраплением определительного
	Проделать колею в обледенелой дороге	Выступать в качестве оплаты за уголь	
3	一尺雪	一丈绡	Определительные словосочетания, в которых определение имеет структуру «числительное + счетное слово»
	Один чи снега	Один отрез шелка	

В тексте стихотворения присутствуют еще три словосочетания, имеющие параллельную структуру: 伐薪烧炭 — «рубить дрова и отжигать уголь»,

卖炭得钱 — «продать уголь и получить (за него) деньги», 回车叱牛 — «развернуть телегу (с углем) вспять и прикрикнуть на быка». Такие словосочетания в китайской грамматике [4, с. 198] относят к типу 连谓 (параллельные глагольные словосочетания, имеющие структуру [глагол₁ + сущ.₁ + глагол₂ + сущ.₂]).

Следовательно, в рассматриваемом стихотворении доминирует горизонтальный параллелизм, который усиливает смысловое наполнение стиха и делает его крепко сшитым в горизонтальном направлении. Словосочетания, характеризующиеся вертикальным параллелизмом, достаточно слабо перекликаются друг с другом в семантическом отношении. Что касается параллельных глагольных словосочетаний, то из них логически связаны между собой следующие: 伐薪烧炭, 卖炭得钱 и 回车叱牛 — старик сначала нарубил дров и отжег из них уголь, а затем пошел продавать его, чтобы заработать денег; а (дворцовые служащие) развернули телегу в противоположном направлении и погнали быка прочь. Так двенадцать иероглифов трансформируются в сознании читателя в законченный рассказ, несмотря на то, что данные параллельные фрагменты находятся далеко друг от друга.

Особенность стихотворения состоит в том, что его тема (социальная несправедливость) лежит на поверхности и понятна любому читателю. В основе действия лежит конфликт между торговцем углем, который олицетворяет собой низшее сословие, и дворцовыми служащими, представителями императора и его окружения. Конфликт выражается с помощью семантических антонимов:

白衫儿 (слуга в белых одеждах) — 十指黑 (все пальцы черны);

翩翩两骑 (воздушные всадники) — 车炭 и 千余斤 (полная телега угля весит более пятисот килограммов);

翩翩两骑 (воздушные всадники) — 炭车辗冰辙 (телега с углем оставляет колею на обледенелой дороге);

翩翩两骑 (воздушные всадники) — 牛困人饥 (бык устал, а старик голоден);

翩翩两骑 (воздушные всадники), 黄衣使者白衫儿 (дворцовый евнух в желтых одеждах и его подчиненный в белом) — 满面尘灰烟火色 (все лицо в пыли и саже);

翩翩两骑 (воздушные всадники), 手把文书口称敕 (в руках держат казенную бумагу и оглашают высочайшее повеление) — 泥中歇 (отдыхать прямо в грязи).

В центре стихотворения оказывается словосочетание 翩翩两骑 (два воздушных всадника). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Бо Цзюйи нетрадиционным образом противопоставляет друг другу пустое и полное. Старый угольщик, которому симпатизирует автор (可怜身上衣正单), ассоциируется с полным (— 车炭, 千余斤), тогда как дворцовые служащие, олицетворяющие собой власть, — с пустым (翩翩两骑来是谁?). В классической китайской литературе и искусстве обычно в качестве идеала выступает именно пустое, а не полное. Эта традиция заложена основателем даосской идеологии Лао-цзы: 有生于无 — «Пустое порождается полным». В связи с этим дворцовых служащих было бы логичнее отождествлять с такими качествами, как заносчивость и гордость, а не с таинственной пустотой, которая лежит в основе всего сущего.

В этом проявляется особенность мировоззрения Бо Цзюйи, его стремление к предельной демократизации поэзии. Ему важна не столько традиция восприятия, сколько живой отклик на изображенные события людей, которые, как и его герой, принадлежат к низшему сословию. Известный факт, что поэт считал удачным только то свое произведение, которое сможет без труда понять и старая крестьянка. Поэтому контраст пустого и полного изображен именно с народной точки зрения.

В стихотворении «Старый торговец углем» звучат два мотива — осуждение несправедливой власти и сочувствие трудовому народу. Если учесть, что пол-отреза тонкого красного и один отрез узорчатого шелка, которые получил старик за телегу с углем, по тем временам стоили очень дешево, то становится понятно, что его тяжелая работа была оплачена несправедливо: у бедняги просто отняли плоды его труда.

В основе данного перевода лежит анализ каждого стиха на уровне словосочетаний — от малого к большому (подробнее об этом см.: [7, с. 194–197]). Он позволяет установить взаимоотношения между отдельными лексемами, выполнить композиционный анализ стихотворения, установить место пауз и увидеть особенности параллелизма как главной структурной составляющей данного поэтического текста.

В качестве недостатков перевода А.В. Скворцова можно указать следующее. Во-первых, отсутствие ритма и рифмы. Кроме того, словосочетание 泥中歇 переведено: «старик присел отдохнуть прямо на землю», тогда как он присел не на землю, а в грязь. Лексема 泥 имеет значение «глина», «грязь». Фрагмент 惜不得 переведен так: «Старику жалко уголь, но он не может ничего поделаться». В тексте первоисточника отсутствует словосочетание «он не может ничего поделаться», его следует взять в скобки. Кроме того, два стиха объединены в один: — 车炭, 千余斤 и 宫使驱将惜不得. Это связано с тем, что фрагмент — 车炭, 千余斤 | 宫使驱将 имеет ярко выраженную топиковую структуру, которая при переводе была преобразована в подлежащую. Подробное описание предложений такого типа содержится в [3]. Однако даже такой перевод можно использовать, во-первых, на лекции по дисциплине «Основы классического китайского языка взньянь», а во-вторых, для дальнейшей доработки русистом-поэтом. В качестве примера рассмотрим перевод стихотворения Т.И. Кондратовой, взявшей за основу первый вариант А.В. Скворцова (табл. 4).

Таблица 4

**Сопоставление стихотворения-первоисточника с его переводом,
выполненным Т.И. Кондратовой**

卖炭翁，伐薪烧炭南山中。	Старик, что торгует углем, Рубит дрова на горе Наньшань.	1
满面尘灰烟火色，	Пеплом покрылось лицо его, Сажей покрылась его душа.	2
两鬓苍苍十指黑。	Давно поседели виски старика, А пальцы давно почернели.	3
卖炭得钱何所营？	Деньги за уголь кормят пока,	4

身上衣裳口中食。	Но сводит концы еле-еле.	5
可怜身上衣正单，	Бедный старик: в прорехах давно, Тонка для зимы одежда.	6
心忧炭贱愿天寒。	Он же морозов ждет все равно: Уголь продать — вот надежда.	7
夜来城外一尺雪，	Ночью сугробы зима намела,	8
晓驾炭车辗冰辙。	Утром старик едет в город. Врезалась в лед от колес колея.	9
牛困人饥日已高，	Устал бык. Мучителен голод. Солнце уже высоко поднялось,	10
市南门外泥中歇。	Решил отдохнуть у тропинки.	11
翩翩两骑来是谁？	Но кто же они, эти важные гости, Что разъезжают по рынку？	12
黄衣使者白衫儿。	В желтой одежде — евнух двора, Подручник его — весь в белом.	13
手把文书口称敕，	Приказ высочайший слушать пора — У них государево дело.	14
回车叱牛牵向北。	После увозят телегу с углем, К дворцу государя увозят.	15
一车炭，千余斤，	Телега нагружена тяжело.	16
宫使驱将惜不得。	Жалко, с кого теперь спросишь？	17
半匹红绡一丈绫，	Но плату оставили: к шее быка	18
系向牛头充炭直。	Красного шелка кусок привязали.	19
—	В стужу едва ли согреют шелка Старика с заплаканными глазами.	20

Перевод имеет форму, привычную для традиционного восприятия русского читателя, — это ритмически организованное, рифмованное стихотворение. Тоническая ритмическая организация в целом повторяет форму, предложенную при переводе Л.З. Эйдлиным [2, с. 27–29]: в двух стоящих рядом стихах в основном мы видим семь сильных позиций (4 и 3), хотя иногда этот принцип нарушается. Например, в стихах 18 и 19 появляется добавочное, восьмое, ударение, что делает ритм финала более тяжеловесным, прозаичным. Особенностью формы данного перевода можно считать дополнительную, по сравнению с первоисточником, рифмовку: два стиха перевода, соответствующие в оригинале одному, рифмуются перекрестным образом, объединяя в катрены каждые четыре стиха перевода, равные двум оригинала. Дополнительная рифмовка призвана прежде всего усилить благозвучие, сделать перевод более доступным массовому читателю. Среди рифменных пар преобладают богатые и неточные, характерные для поэтической традиции XX в.: *Наньшань — душа, почернели — еле-еле, город — голод, поднялось — гости, белом — дело, привязали — глазами*. Вместе с тем в тексте можно найти несколько пар довольно слабых, натянутых созвучий: *увозят — спросишь, намела — колея*. К недостаткам строфической

организации стихотворения можно отнести и неурегулированность клаузул: в первом катрене стиховые окончания исключительно мужские (*углем — Наньшань — его — душа*), тогда как во всем основном тексте мы видим строгое чередование мужских и женских клаузул (*старика — почернели — пока — еле-еле*).

С композиционной точки зрения одному стиху первоисточника соответствуют два (а иногда один!) стиха перевода. Дело в том, что каждая строфа стихотворения-первоисточника состоит из двух частей. Однако в смысловом плане обе части иногда дублируют друг друга. Поэтому вторую часть приходится опускать. Иногда опущения объясняются требованиями соблюдения размера и рифмы в тексте перевода.

С семантической точки зрения перевод является достаточно точным. Параллелизм первоисточника сохраняется в стихах 3, 10 и 13 перевода. Удачными следует признать следующие фрагменты:

– фрагмент строфы 9: «Врезалась в лед от колес колея». Это предложение подчеркивает тяжесть телеги с углем. В результате угольщик в сознании читателя начинает соотноситься с чем-то тяжеловесным, неуклюжим, «полным»;

– верно переведен следующий фрагмент 7-го стиха: «Он же морозов ждет все равно». Лексема 寒 имеет значение *холодный, морозный* и вовсе не соответствует лексеме «зима»;

– в стихе 15 удачно добавлено: «К дворцу государя увозят». Это вполне оправданно: дословный перевод — *увозят на север* — не будет понят русским читателем, не знающим, что дворец правителя расположен в северной части города.

В качестве недостатков перевода можно указать следующие:

– стих 4 (*Деньги за уголь кормят пока, / Но сводит концы еле-еле*) в семантическом отношении несколько отклоняется от более точного перевода, например: *На деньги за уголь что же он купит? / Одежду да пищу, не больше того*;

– в стихе 12 не передается легкость, воздушность дворцовых служащих. Зато они абсолютно справедливо наделяются таким отрицательным свойством, как гордость: *Но кто же они, эти важные гости...*;

– в стихе 11 опускается описание того, что старый угольщик присел на корточки отдохнуть прямо в грязь. Вместо этого написано: (*Старик*) *решил отдохнуть у тропинки*. Таким образом переводчик несколько меняет описание образа старика. Однако следует понимать, что все опущения являются вынужденными. В противном случае будет невозможно сохранить форму перевода. Кроме того, несмотря на ряд опущений, общий смысл стихотворения передается весьма точно.

Обращает на себя внимание концовка перевода, стих 20: *В стужу едва ли согреют шелка / Старика с заплаканными глазами*. В первоисточнике эта мысль отсутствует. Однако без нее произведение будет незаконченным. У читателя останутся сомнения: кусок красного шелка в обмен на телегу с углем — много это или мало? Завершающее предложение рассеивает всякие сомнения

на этот счет и передает сочувствие Бо Цзюйи старому угольщику. Поэтому подобное добавление оправданно.

Перевод стихов с классического китайского языка на русский представляет собой очень сложный процесс, для осуществления которого необходимо владеть определенными знаниями, навыками и умениями. Целесообразно выполнять эту работу в два этапа. На первом — перевести оригинал на русский язык нерифмованной прозой как можно ближе к первоисточнику с соблюдением всех норм русского языка. При этом переводчику понадобятся знания как современного китайского языка, так и древнекитайского, умение анализировать синтаксическую структуру каждого стиха на уровне словосочетаний, видеть параллельные фрагменты и выполнять семантический анализ поэтического произведения, выделять лексемы, передающие настроение автора и содержащие авторскую оценку. Переводчик должен уметь безошибочно определять главную, с семантической точки зрения, часть поэтического текста, находить антонимические пары.

На втором этапе черновой перевод передают для доработки носителю русского языка, поэту, филологу-русисту, представителю русской культуры. Он оставляет в тексте все самое важное, отбрасывает второстепенное и создает новый вариант, в котором может присутствовать как определенный ритм, так и рифма. При этом филолог-русист непременно вложит в перевод частицу своей души, отразит свое мировосприятие, передаст собственное понимание описанных событий. Таким образом происходит адаптация категорий вэньяня при переводе на русский язык: сохраняя идею произведения, переводчик неизбежно трансформирует образы, меняет эстетическую оболочку поэтического текста. Такой перевод будет понятен массовому русскому читателю, который сможет по-настоящему оценить красоту и глубину танской поэзии.

Библиографический список

Литература

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. М.: Восточ. лит., 2002. 574 с.
2. Бо Цзюйи. Стихи / в пер. с кит. Л. Эйдлина. М.: Худ. лит., 1958. 264 с.
3. Коцик К.Э. Концепции топиковых структур в языкознании Новейшего времени / Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2 (22). С. 125–129.
4. Скворцов А.В. Курс древнекитайского языка: учебник: в 2 ч. Ч. 1. М.: Изд-во ВКН, 2017. 328 с.
5. Скворцов А.В., Кондратова Т.И. К проблеме адаптации грамматических категорий вэньяня в современных переводах: на примере стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем» / Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 2 (34). С. 96–107.
6. Уланов А. Предисловие / Ду Фу. Переводы Натальи Азаровой. М.: ОГИ, 2012. 296 с.
7. 张玉金. 古代汉语语法学. 广州: 广东高等教育出版社, 2010. 407 页.

References

Literatura

1. *Alekseev V.M.* Trudy' po kitajskoj literature. M.: Vostoch. lit., 2002. 574 s.
2. *Bo Czyuji.* Stixi / v per. s kit. L. E'jdlina. M.: Xud. lit., 1958. 264 s.
3. *Kocik K.E'.* Concepcii topikovy'x struktur v yazy'koznanii novejshego vremeni / Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2016. № 2 (22). S. 125–129.
4. *Skvorcov A.V.* Kurs drevnekitajskogo yazy'ka: uchebnik: v 2 ch. Ch. 1. M.: Izd-vo VKN, 2017. 328 s.
5. *Skvorcov A.V., Kondratova T.I.* K probleme adaptacii grammaticheskix kategorij we'n'yanya v sovremenny'x perevodax: na primere stixotvoreniya Bo Czyuji «Stary'j tor-govecz uglem» / Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2019. № 2 (34). S. 96–107.
6. *Ulanov A.* Predislovie / Du Fu. Perevody' Natal'i Azarovoj. M.: OGI, 2012. 296 s.
7. *Zhang Yujin.* Gudai hanyu yufaxue. Guangzhou: Guangdong gaodeng jiaoyu chubanshe, 2010. 407 s.

*A.V. Skvortsov,
T.I. Kondratova*

On Adaptation of Wen-yen Chinese Grammar Categories in Modern Translations into Russian: Transformation of Poetic Images while Translating «The Old Charcoal Seller» by Tang Poet Bai Juyi

The paper regards the mechanism of translating poems aimed at ultimate correlation of the original poem with its translation. There is a focus on the an expert in classical Chinese together with a poet — an expert in Russian Philology — working on the text. The first stage sees the poem translated with all norms of Russian strictly observed. The translated text may firstly have no rhyme, rhythm or size to be added during the second stage of poetic adaptation.

Keywords: Tang poetry; parallelism; aesthetic form; classical Chinese.